

Д
РУССКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Д М И Т Р И Й
З А Х А Р О В

ПОЛИЦИЯ

КОВЧЕГ СУДНОГО ДНЯ

Русский детектив

Дмитрий Захаров

Ковчег Судного дня

«Центрполиграф»

2021

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Захаров Д. А.

Ковчег Судного дня / Д. А. Захаров — «Центрполиграф»,
2021 — (Русский детектив)

ISBN 978-5-227-09491-9

Отпуск подходил к концу, Павел Рюмин вместе с подругой возвращался из Крыма в Москву на машине. В кармане у него была коробочка с кольцом, которое он хотел вручить Насте в каком-нибудь романтическом месте. Авария на ночной дороге нарушила все планы. Пришлось тащиться в сервис, ждать в придорожном кафе... из которого почти невеста Павла просто исчезла. Ее поиски привели Рюмина в Санкт-Петербург, в фирму «Ковчег» — богатую и с огромными связями и возможностями. Руководительница же ее вместо помощи в поисках девушки предложила Павлу место в своей фирме и такие условия, что и Настя, и вся его прежняя жизнь менеджера по продаже подержанных автомобилей стали чем-то неважным. Перед Рюминым открываются сказочные перспективы, такие роскошные, что как бы не пришлось заплатить за них слишком высокую цену...

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-09491-9

© Захаров Д. А., 2021
© Центрполиграф, 2021

Содержание

Часть первая	7
Экстрасенс	21
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дмитрий Захаров

Ковчег Судного дня

© Д.А. Захаров, 2021

© Художественное оформление серии «Центрполиграф», 2021

© «Центрполиграф», 2021

– Просыпайся!

Хотелось свернуться в клубочек, спать бесконечно долго, пока не закончится эта душная августовская ночь.

– Просыпайся, милая!

Она открыла глаза. Было трудно дышать, к лопаткам словно приложили горчичники. Незримое было повсюду, реальное и осязаемое, как кислое со сна дыхание мужа.

– Ты кричала... – Муж поцеловал ее. – Ты заболела! Вся горишь, а руки ледяные. Вызвать врача?!

– Отвали, – сказала она грубо.

Он повернулся на бок и через минуту захрапел. Оттененное белизной подушки мужское лицо напоминало похоронную маску египетских жрецов. Мысль позабавила ее. Жжение в области спины ослабло, теперь возникло ощущение сродни прикосновениям молодых листьев крапивы, шершавых и бархатистых.

Тук-тук... тук...

Тишина. А потом еще два раза кряду, словно заплутавший ребенок пытается войти в дом.

Тук-тук...

Она поднялась с кровати и прошла на кухню, вслушиваясь в изменчивую гармонию ночи. Конфорка вспыхнула синим огоньком, она небрежно покидала на разделочный стол овощи, закипела вода в большой кастрюле. Женщина швырнула сочный кусок вырезки. Соблазнительные ароматы наполнили кухню. На разделочной доске ожидали очереди болгарские перцы, пучок зелени петрушки, стебли зеленого лука. Муж подкрался незаметно, груди утонули в ладонях.

– Ты варишь щи среди ночи?!

Она нахмурилась, словно решая в уме сложную задачу. Взгляд был устремлен вверх его головы, в направлении красочного постера, изображающего чашку дымящегося кофе и горсть черных зерен на клеенке.

Тук-тук...

– Что случилось?!

В первое мгновение мужчина ощутил толчок в области ребра. Спустя секунду жгучая боль пронзила бок. Он отшатнулся, зажал ладонью рану. Второй удар пришелся в грудную клетку, на два сантиметра выше сердечной сумки. Мертвенная бледность захлестнула лицо, он опустился на колени.

– Господи!

Тук...

Она повернула голову, как хищная птица, тонкие пальцы слиплись от крови. Муж полз на четвереньках по коридору, оставляя черные пятна крови на полу.

– Господи!

Она взяла прихватками бурлящую кастрюлю. Шею, плечи и верхнюю часть спины окатило крутым кипятком, кожа покрылась волдырями. Он закричал, перевернулся на спину, закрыв ладонями лицо. Бурлящая жидкость ошпарила грудь, шмат вареной говядины упал на рану, посыпались аккуратно нарезанные кругляшки моркови, лоскуты желтого картофеля. Муж лежал неподвижно, левый глаз дерзко смотрел в потолок, на месте правого бугрилась

розовая ямка, похожая на кратер вулкана. Кровь запеклась, воспаленная кайма раны была похожа на женские губы бутончиком. С лестничной площадки донеслись голоса. Она подошла к дверям, сжимая на изготовку рукоять ножа. Щелкнул замок, сквозняк принес запахи лежа-лой пыли и кошачьей мочи. Раздалось удивленное восклицание, женщина выскочила на пло-щадку, увлекаемая сквозняком, захлопнулась входная дверь.

Дождь закончился. Сквозь прореху облаков показалась луна, свет выбелил стройную фигурку. Громко завывла сирена. По набережной промчался УАЗ, колеса влажно шуршали в ночном воздухе. Машина лихо притормозила возле пятиэтажного дома, наружу выскочили трое полицейских. Молоденький сержант остался дежурить у входа, сжимая укороченный при-клад автомата. Она пережидала, прячась за массивной фигурой каменного сфинкса, когда все стихло, ступила на проезжую часть. Пронзительно завизжали тормоза, слепящий свет фар выхватил обнаженную фигурку.

– Бог мой! Что случилось?! Вас изнасиловали?! Я вызову полицию! – закричала жен-щина-водитель. Она опустила ветровое стекло, и с ужасом смотрела на голую незнакомку. – Эй! Куда вы?!

Девушка проскользнула в салон автомобиля.

– Я отвезу вас в ближайшее отделение полиции! – нервно сказала женщина.

Порыв ветра поднял на воде мелкую зябь, лунный свет посеребрил купол Исаакиевского собора. Туманная ночь опустилась над городом, как недолгая гостья, заскочившая на минутку к друзьям, чтобы исчезнуть, скрыться до следующего года, оставив послевкусие скупого тепла и горький аромат горелых листьев.

Часть первая

АВАРИЯ

Настя посмотрела на заходящее солнце, приложив ладошку ко лбу. Солнце было огромное, оголенно-багровое, как расплавленный медный блин. Вот оно коснулось кантом горизонта, по воде побежали золотые блески. Зрелище было жуткое и завораживающее, будто увидеть изнанку смерти.

– Не хочется уезжать!

Она капризно поджала губы, отчего стала выглядеть еще привлекательнее. Спелый шоколадный загар был ей к лицу, а выгоревшие за лето соломенные волосы придавали сходство с девицами из музыкальных видеоклипов. В отличие от невесты Павел плохо загорал. Усеянная веснушками кожа противилась вторжению ультрафиолета, в первый же день пребывания на курорте у него обгорели спина и плечи.

– Остаемся здесь жить! – пошутил он.

– Не чуди, Павлуша, – рассмеялась девушка.

На втором свидании она назвала его Павлушей. Вроде бы ничего обидного. Новая кличка – Мальчик Рюмка предназначалась для них двоих, и ни для кого больше. Интимные прозвища, которыми награждают друг друга любовники.

– Из таких чуваков, как ты, братан, получаются образцовые подкаблучники, – смеялся Витя Хоменко, надежный товарищ и коллега.

Прозвище, которое ему хватило духу категорически пресечь в зародыше, было Сиротинушка. Настя сказала ласково, желая приободрить, и осеклась, увидев глубокую вертикальную складку, прорезавшую лоб, и ставший безгубой нитью рот.

Настя чмокнула любовника в ухо.

– Рулим до хаты, Павлуша. Мне еще чемоданы паковать.

Павел намеревался провести их последнюю ночь на пустынном пляже, под вкрадчивый шум волн. Заветная коробочка была спрятана в заднем кармане шорт. Сверкающий синим пламенем алмаз, обрамленный в золото. Смотрелось стильно и презентабельно. Модная нынче фишка – обручение. Вроде еще не женаты, но к тому идет. Планы поменялись. До Москвы полторы тысячи верст, они могут остановиться в мотеле под Воронежем. Тайком от подруги он забронировал люкс для новобрачных. Вполне приличное место для провинциального города, если верить рекламным фото. В джакузи могла поместиться небольшая семья, а роскошную кровать покрывал балдахин сиреневого оттенка.

Павел Алексеевич Рюмин занимал должность менеджера в крупном московском автосалоне. Каждому сотруднику позволялось однократное приобретение автомобиля по закупочной цене. Львиная доля сбережений ушла на покупку автомобиля, пришлось взять еще и кредит в банке, с расчетом, чтобы и на законный отпуск в сентябре деньжата остались. Настя была его антиподом. Эмоциональная, непредсказуемая, с быстрой сменой настроения. Иногда ему казалось, что она стыдится жениха перед подругами. Как грязного пятна на ковре. Он ее боялся и поэтому уступал роль лидера. Люди привязаны к страхам больше, чем к удовольствиям. Павел преклонялся перед «Гуглом» и обращался к сетевому ресурсу по любому вопросу.

– Не хочу жрать две недели макароны, чтобы потом брюхо висело, как у беременной! – отрезала Настя на предложение поехать в Италию. – Поедем в Крым на тачке!

– Типа, безработные студенты?!

– Безработные едут автостопом, с палаткой. И неизвестно, кто счастливее... – загадочно ответила Настя.

Ее манера сбивала с толку, нарушая размеренный ход мысли, а темперамент крушил оборонительные логические построения, как таран ворота. Отдых вышел на славу, и погода не подкачала: за двенадцать дней отдыха ни облачка.

В свете фар промелькнул светящийся знак дорожной разметки. Настя запрокинула босые ноги на торпеду, листая странички планшета. Вечерело. Павел бегло сверился с навигатором. Сумерки в южных широтах приходят внезапно и стремительно, как дурные болезни. На развязке он зевнул выезд и укатил в неизвестном направлении. Впереди змеилось извилистое однополосное шоссе, с разрывной белой линией посередине.

– Прикол! – ухмыльнулась девушка.

– В чем прикол?

Он цепко сжимал руль: справа велись дорожные работы, провалы угрожающе чернели вдоль обочины.

– Краснодарский край занимает первое место в мире по числу исчезновения людей!

Зона ремонта закончилась, он придавил педаль газа, машина послушно набирала скорость.

– За прошлый год без вести пропало сорок шесть человек, – прочла Настя. – Преимущественно исчезают молодые люди от двадцати до тридцати пяти лет. Мы подходим.

В желтом пятне света фар заалел и ухнул в небытие дорожный указатель.

– Стрежно... Стражно... Черт разбери эти названия! – тихо выругался Рюмин.

В навигаторе такого населенного пункта не значилось. На электронной карте, где расстояния уменьшались до размера мизинца, все выглядело просто и обнадеживающе. Исконный страх горожанина быть затерянным в глуши толкал его вперед, заставив махнуть рукой на природную осторожность.

Настя перелистнула еще одну страничку в планшете.

– Мальчик Рюмка! – провозгласила она. – Скажи мне, Мальчик Рюмка, ты знаешь что-нибудь про Орфея и Эвридику?

– Новое погоняло? – улыбнулся он. Настя обладала даром придумывать прикольные фишки.

– Жесть! Ты – угрюмый менеджер, Мальчик Рюмка! Удивительно, что клиенты покупают у тебя тачки. С такой хмурой рожей тебе и бутылку минералки в пустыне не впарить! Он был типа певец, а она – танцовщица и гетера. Ее ужалила гадюка, и девочка окочилась. Ай, печалька!!! Короче, он спустился за танцовщицей в ад, или что у них там было... Но по ходу, оглянувшись назад, проверить, не отстала ли подруга, нарушив договоренность с местными боссами.

– Окаменел?

– Сам ты окаменел! Она так и осталась в царстве мертвых! – Девушка многозначительно подняла пальчик. – Вывод? Недоверие убивает!

Павел не успел пошутить. В лобовое стекло ударило, словно швырнули кусок глины. Упругий руль вырвался из пальцев, жалобно взвизгнул протектор. Тяжелый автомобиль закрутило юзом на шоссе. Застенчивый и робкий Павел Рюмин отличался ценным качеством характера: в экстремальных ситуациях он не терял самообладания. Время спрессовалось, стало вязким, текучим, как мед. Он увидел смертельно бледное лицо девушки, оттененное синей панелью навигатора. Медленно и плавно на бампер надвигался провал. Он выкрутил руль в сторону заноса. Учился в автошколе шесть лет назад, а, видать, засело в подсознании! «Ниссан» повиновался неохотно, как капризная женщина, шины надсадно закрипели, елозя по дорожному покрытию. Совершив еще один, не лишенный изящества пируэт, машина замерла на краю обрыва. Воцарилась тишина.

Павел распахнул дверцу, сухие камешки покатались по желобу. В тридцати метрах бугрились нагромождения валунов.

– Теперь ты обязан на мне жениться, Рюмин, – нервно хохотнула Настя.

Включив фонарик на смартфоне, Павел обследовал машину, придя к неутешительному выводу. Два боковых протектора всмятку, резина фирмы «Пирелли» жалкими лохмотьями свисала с дисков. На небе объявились звезды, рыжая луна зацепилась выщербленным краем за верхушку холма.

Местные провайдеры работали из рук вон плохо, женщина-оператор ответила после восьмого гудка:

– Слушаю!

Он сбивчиво описал ситуацию, продиктовал данные местоположения с навигатора. Настя отошла в сторонку, присела на обочине дороги, веселое журчание красноречиво свидетельствовало о полном отсутствии у девушки стеснения. Обычно причуды подруги вызывали у него желание, но страх блокировал выработку главного мужского полового гормона.

– Аллю! – прокричал он.

– Вам нужен эвакуатор? – очнулась дежурная.

– Мне нужен мэр вашего города!

– Шутите... Свободные машины заняты. Эвакуатор придет в шесть утра.

Было слышно, как женщина громко зевнула.

– Прикажете нам здесь до утра торчать?!

– Говорите громче, плохо слышно...

– Иди к лешему!

Страница смартфона застыла в недоуменном положении, дескать, что этот сытый москвич шум поднимает! Настя подошла, держа что-то на ладонях.

– Виновник аварии...

Комочек черных перьев, безвольно распахнутый коричневый острый клюв, судорожно подтянутые когти.

– Это ворона?

– Была ею...

Девушка бережно провела пальчиком по крылу, птица встрепенулась, хрипло каркнула. Не ожидая воскрешения пернатой нарушительницы, Настя отбросила птаху в сторону. Ворона спикировала на землю и, пошатываясь, скакала по гравию, как разбуженный пьяница.

– Ты воскресила ворону! – закричал Павел.

Раненая ворона быстро оклемалась. Она по-хозяйски прошлась вдоль автомобиля, заглянула под днище, будто надеясь разыскать там съестное, расправила крылья, проверяя оснастку на прочность, и скрылась во тьме.

– Фантом, – сказал Павел. – Птица обязана была разбиться!

– Ее хранят степные ветра, милый! – крикнула Настя. – И нас с тобой тоже!

Девушка выбежала на шоссе, размахивая светящимся смартфоном, как сигнальным маячком. Ночь, пустынное шоссе, порезанные шины. Он предпочел бы остаться в машине, продолжая вызывать к службам технической помощи. Боязнь выглядеть трусом помешала ему силой вернуть взбалмошную девицу в салон. Он всегда был робким парнем, избегал конфликтов. Известный психологический тест, определяющий воина или жертву, безошибочно указывал в господине Рюмине стопроцентную мишень. Все в нем было негероическое: голубые глаза, круглое лицо, угловатая подростковая фигура и очки. Ситуация на безлюдной дороге, вдалеке от населенных пунктов, напоминала завязку фильмов ужасов. Пара симпатичных молодоженов, сломанная машина, а где-то поодаль таится кровавый маньяк. Озираясь по сторонам и чувствуя дрожь в лодыжках, он подошел к девушке. С места аварии приземистое одноэтажное здание автомастерской закрывал холм, похожий очертаниями на спящего верблюда.

– Твою мать! – выругался Рюмин. – Жулье!

– Почему жулье? – беззаботно улыбнулась Настя. Согласно тесту она набрала максимальное количество баллов. Охотник. Ее глаза мерцали во тьме маняще и пугающе, как у дикой кошки. – Авария случилась по вине вороны!

– Сволочь пернатая!

– Подай на нее в суд.

– Откуда на шоссе острые обломки?

– Подумаешь, колесо пробил.

– Два! Оба протектора разом. Следы как разрезы! – Он хотел сплюнуть, в горле пересохло от волнения.

– Починят!

Настя подбежала к автомобилю, выудила походную сумку.

– Ты – зануда, Рюмин. Тебе жалко шин?! Клевое приключение! Прикинь, что мы будем рассказывать в Москве.

Она подошла к нему вплотную, взлохматила волосы. Ее кожа пахла лимоном, прикосновение рук вызвало сладкий зуд в животе. Пережитый страх трансформировался в похоть. Он поймал губами девичьи пальцы, возникла шальная мысль. Сделать ей предложение прямо здесь! Помимо бойцовского характера, Настя обладала великолепной женской интуицией.

– Я – девочка падшая, но трахаться тут не буду!

– Никто не собирался... – буркнул Павел.

Он взвалил сумку на плечо, убедившись, что паспорта, деньги и кредитные карты на месте. В багажнике остались чемоданы с тряпьем, угнать машину без боковых протекторов – задача непростая. Темный контур «ниссана», застывший на краю обрыва, выглядел жалко и беспомощно, словно хозяин оставил больного пса. Настя права. История будет иметь ошеломительный успех в Москве!

Чаще всего негативные ожидания не сбываются. Людям свойственно бояться вещей, которые не приносят вреда. Настоящая беда выглядит прозаично и скупой, как ветхая одежда в шкафу – выбросить жалко, носить стыдно. Драматический сценарий, разыгрываемый воображением, редко воплощается в жизнь. Рабочие оказались улыбчивыми, словоохотливыми ребятами.

– Там завсегда водили колеса режут, – кивнул высокий парень. Ему было лет тридцать, он растягивал гласные и постоянно улыбался, не смущаясь черной прорехи на месте бокового клыка.

– Почему?

– Щебенка, колотый кирпич, уголок ржавый по дороге раскидан. Как с весны дорогу грязюкой размыло, ремонт идет...

– Не заметил я щебенки!

– В темноте и черта лысого проглядишь, – поддакнул напарник, приземистый смуглый мальчишка лет восемнадцати. – Говорите, две боковые шины зараз?

– Реально две...

В освещенном помещении мастерской Павел почувствовал себя немного спокойнее. Настя уселась на единственный приличный стул и беззаботно закурила, изучая глянцевые плакаты с девицами на стенах. Щербатый без малейшего стеснения пялился на оголенные ноги москвички.

– Оба протектора по правому борту.

Павел попытался отвлечь внимание рабочего от Настиных прелестей.

– Шо по правому, шо по левому, все едино, – важно заметил паренек.

– Поможете?

– Эвакуатор нужен!

– Сам знаю, что «нужон»! – раздраженно ответил Павел. – Звонил в техпомощь, обещали прислать к шести утра.

– Хряку надо звонить! – Щербатый достал из рабочих штанов старинный сотовый телефон, нажал кнопку вызова. – Хряк поможет.

Настя докурила сигарету до фильтра, толчком ногтя пульнула в громоздкий чан, наполненный пустыми пластиковыми бутылками и промасленной ветошью. Чернявый парнишка проследил за полетом окурка. Рабочие скучали. С какой целью в местной глуши была открыта мастерская по ремонту колес, оставалось загадкой. Все здесь выглядело в точности так, как и должно быть в шиномонтажной мастерской. В дальнем углу были свалены отжившие свой век шины, у стены возвышался массивный круглый стол с блестящим цилиндрическим штырем посередине. Примитивное сооружение, предназначенное для обнажения диска, именуемое «гильотиной». Рядом ожидал своей очереди балансировочный стенд. Работники были облачены в комбинезоны синего цвета, у щербатого по локоть были закатаны рукава, синела татуировка на предплечье. Латинские буквы S.P. Q. R. Павел хмурился, пытаясь вспомнить, где он мог видеть такую аббревиатуру.

– Хряк?! – заорал щербатый. – Здоровеньки булы! У нас тут москвичи кукуют, подсобишь?

Павел отличался хорошей наблюдательностью. Ткань рабочих комбинезонов выглядела как новенькая, ни следа мазутной копоты или дорожной грязи. Свежая побелка на потолке, приятного оттенка бежевая краска венчала бордюр. Так не бывает! Похоже на муляж шиномонтажной мастерской, какими их показывают в рекламных роликах.

Молодой паренек понимающе кивнул:

– Хозяйка на прошлой неделе ремонт сварганила. А нам вчера новую робу выдали.

– Я и гляжу, чисто у вас...

– Хозяйка шибко строгая, за порядком следит, – вмешался щербатый. – Опосля ремонта вы первые посетители. Место здесь не шибко людное. Хряк скоро будет.

– Bravo! – хлопнула в ладоши Настя. – Передайте вашему хозяину сердечную благодарность за помощь.

Парни обменялись короткими взглядами. Это длилось мгновение, насмешливо дрогнул краешек губы щербатого. Черт подери! Он – неврастеник. Если они не покинут местную глушь в ближайшие пару часов, московского гостя придется госпитализировать в региональную психушку! На улице послышалось урчание мотора.

– Хряк приехал, – улыбнулась догадливая Настя.

– Он, родимый, – сказал щербатый.

На парковочную площадку подкатил эвакуатор. Из окошка высунулся водитель, стало понятно происхождение звучной клички. Мордатое, лоснящееся лицо чрезвычайно сильно напоминало рыло известного животного. Не хватало только розового пятка, на его месте находился самый обыкновенный человеческий нос картошкой. В остальном сходство было поразительным.

Щербатый подбежал к машине, вскарабкался на подножку.

– Здорово, Хряк! Покажь москвичам, как ты хрюкать умеешь.

– Отвали, шпингалет, – добродушно улыбнулся водитель.

– Покажь! Ну, покажь!

– Уважаемый Хряк, – вежливо сказала Настя. – Порадуйте заплутавших путников. Продемонстрируйте мастер-класс.

– Телка просит! – завизжал от восторга молодой. – Давай, Хряк! Покажь!

Водитель забавно сморщил лоб, будто намереваясь чихнуть, и три раза кряду громко хрюкнул.

– Во дает Хряк! – залился восторженным смехом паренек.

– Клево получается, – уважительно сказала Настя. – Можно записать видео и выложить в «Ютуб»!

– Куда выложить?

Павел стиснул потные ладони. Все происходящее напоминало низкобюджетный фильм в жанре артхаус.

– Вы транспортируете машину в мастерскую? – тихо спросил он.

– А на кой ляд я, по-твоему, сюда приперся? – грубо ответил Хряк. – Залазь в кабину, москвич!

Эвакуатор подъехал к покалеченной машине. Следовало признать – Хряк знал свое дело. Он умело сдал задом, ловко подвел направляющие под колеса, и спустя полминуты сверкающий «Ниссан Икс-Трейл» горделиво возвышался на площадке эвакуатора.

Во время работы шофер промолвил:

– У хозяйки есть такая...

– Такая же машина?

– Угу...

– А год выпуска какой? – вежливо спросил Павел. Он ощущал неловкость, сидя рядом со здоровяком в тесной кабине. Над козырьком была приколотая булавкой черно-белая порнографическая фотокарточка. Грудастая женщина совокупляется с худым усатым мужчиной. Еще полдюжины булавок разного калибра были воткнуты в спинку сидений.

– Сам спроси! – буркнул Хряк и притормозил у входа в мастерскую.

Диагностика не отняла много времени. Переднее колесо щербатый приговорил, а заднее можно попытаться реанимировать.

– Много работы? – искательно улыбался Павел, ненавидя себя за рабский подхалимаж.

Настя успела освоиться за время его отсутствия, смаковала баночное пиво, которым ее угостил щербатый.

– Часа четыре, может, поболе...

– Сука!!! – вырвалось у Рюмина. – Что же нам, полночи здесь торчать?!

– В полутора верстах кафе есть, – сказал щербатый, – Хряк подвезет.

Молодой уверенно подвел домкрат под днище автомобиля, шершаво хрустнули пороги. Не в силах наблюдать насилие над родной машиной, Павел отвернулся. Меньше всего ему хотелось провести несколько часов в компании этих субъектов.

Хряк высунулся из кабины:

– Эй, москвичи! Или поехали, или рассчитаемся...

– Там вкусно кормят, – подлил масла в огонь молодой.

Он покати изувеченное колесо в мастерскую. За пару минут трудов новенький комбинезон покрылся пятнами, съехал рукав рабочего, в свете рекламной вывески на запястье сверкнул широкий браслет. Павел мученически завел глаза к небу, но, кроме чудесной россыпи серебряных звезд, ничего не узрел. Настя висла на руке, требовалось принять волевое решение.

– Ты голодная?

– Ага! Смотаемся, перекусим и назад. Ведь господин Хряк отвезет нас назад?

Водитель молча кивнул. Утробно загудела «гильотина», громыхнули металлические инструменты. Щербатый орудовал возле второго колеса.

Помогая забраться девушке в кабину, Павел прошептал ей на ухо:

– Стремно тут как-то...

Эвакуатор тронулся с места. Справа по ходу движения виднелась гряда холмов, впереди мелькали огоньки. Хряк покрутил колесико допотопной магнитолы, сквозь треск помех прорывались звуки классической музыки. Настя посмотрела на фотографию, фыркнула. Шоссе было пустынно, водитель включил третью передачу, лихо заложил поворот, отчего девушка восторженно впиалась пальцами в плечо жениха. Здесь начиналась узкая проселочная дорога,

голубой свет стал ярче, и спустя двести метров приятным синим огнем засветилась вывеска: «Закусочная. Работаем от заката до рассвета!»

Девушка выскочила из кабины, закурила сигарету. Павел вышел вслед за подругой, настороженно озираясь по сторонам. Парковочная площадка, разделенная белыми полосами. Слева от входа в кафе раскинулся садик, – две скамейки на гнутых чугунных ножках, пересохший фонтан и детские качели на цепях. Клумба была аккуратно обложена белым кирпичом.

– Тут вкусно кормят... – Хряк продублировал фразу щербатого.

– Сколько мы вам должны?

Шофер озадаченно нахмурился:

– Двести...

– Двести чего?!

– Как чего?!

– За всю работу двести рублей?! – Павел посмотрел на шофера.

– Ну тогда сто...

На свином рыле отразилась мучительная борьба, Хряк нервно дернул булавку на вороте. С холодеющим сердцем Павел увидел мост из металлокерамики, установленный на передних зубах. Новые комбинезоны рабочих, массивный золотой браслет на запястье мальчишки, воскресшая ворона, протезы во рту свиноподобного водителя, и наконец, никчемные булавки, которыми Хряк утыкал кабину грузовика! Раньше булавки использовали против дурного глаза.

– Рюмин, что застыл, как памятник?! Заплати человеку и пошли жрать! Запах – прелесть! – Настя потянула носиком.

Павел протянул тысячерублевую купюру:

– Возьмите...

– Сдачи нет!

– Не надо сдачи!

Хряк равнодушно сунул деньги в карман, залез в кабину и укатил прочь. Поднялся свежий ветер, аромат жареного мяса смешался с сухим полынным запахом степи. Облако закрыло луну, серая тень прокралась по земле, как ночной грабитель, вкрадчиво и бесшумно. Часы на смартфоне показывали четверть двенадцатого, полоска, указывающая интернет-соединение, моргнула в правом верхнем углу экрана и погасла.

Павел шумно выдохнул.

«Выпью коньяка! – обреченно подумал он. – В задницу трезвость за рулем!»

Навстречу посетителям вышла официантка. Сквозь глубокий вырез зауженной юбки виднелся ажурный край чулка. Умопомрачительный запах шашлыка вытеснил прочие ароматы.

«Сто пятьдесят грамм выпью! – решил Павел. – Или двести!»

Кормили в придорожном кафе отлично. Розовые куски мяса с запекшейся кровью, обильно сбрызнутые лимонным соком, украшали пучки зелени, а судя по ломтям помидоров, до знакомства с ножом повара овощ был размером с футбольный мяч. Официантка принесла напитки в керамической посуде. Пить коньяк из глиняной кружки было неудобно, досадную мелочь компенсировал вкус напитка. На тумбочке в углу стояла громоздкая клетка, покрытая большим платком.

Настя легонько ударила под столом жениха по коленке.

– Там попугай?

– У официантки спроси!

– Она крейзи! Глаза разноцветные: один карий, другой голубой. Без белья шастает, как настоящая нудистка!

Павел едва не подавился ломтем мяса. Перегнувшись через стол, Настя энергично хлопнула его промеж лопаток.

– Ты, Павлуша, ботан! Разрез до брюха, а трусиков нема! – Она пьяно засмеялась. – Я не ревную!

От выпитого коньяка зашумело в голове, Павел поддел кусок мяса вилкой, близоруко прищурился.

– Совсем нет жира...

Настя помахала рукой официантке, та подошла, запросто присела рядом, без малейшего стеснения изучая столичных гостей. Бедро оголилось почти до талии. Гетерохромия – различная окраска радужной оболочки глаз – явление достаточно редкое, но не уникальное.

– Мы с другом поспорили, – спросила Настя. – Это телятина или свинина?

Официантка выглядела озадаченной.

– Вам не понравилось?

– Очень вкусно! – вмешался Павел.

Его немного удивила развязность официантки. Трудно вообразить, чтобы в московском заведении официанты садились за столик к посетителям. Вот тебе и провинция!

– Мясо отлично приготовлено, передайте повару благодарность.

– Не получится передать...

– Почему?

– Повара нет! – Официантка тоскливо посмотрела в черное окно. – Госпожа Мария изъявила желание с вами познакомиться.

– Хозяйка заведения?

В ответ последовал неопределенный кивок.

– Мы согласны, – благодушно сказала Настя. – У вас в клетке попугай?

– Зачем попугай?!

– В таких клетках обычно держат попугаев... – терпеливо объяснил Павел.

– А-а-а... – протянула официантка. – Там нет попугая.

Так же, как и рабочие из мастерской, она проговаривала букву «г» на южный манер.

– Что передать госпоже Марии?

Девушка нетерпеливо выбила трель ногтями по столу. Ногти у нее были твердые, заостренные, гладко отполированные, покрытые красным лаком.

– Давайте знакомиться, – сказал Павел.

Официантка направилась к столику в углу, где спиной к гостям сидела женщина, почти тельно склонилась и быстро что-то проговорила, дважды махнув рукой в сторону птичьей клетки. Край платка сполз с куполообразной сетки, промеж прутьев высунулась мохнатая лапа.

– Там кот! – вскрикнул Павел.

– Какой кот?!

– В клетке для попугая сидит кот!

Настя красноречиво постучала указательным пальцем себе по лбу.

– Не веришь, сама посмотри!

– К вам можно?

Увлеченный исследованием содержимого клетки, он не заметил подошедшую женщину.

– Да, конечно, садитесь!

Павел суетливо поднялся, но женщина остановила его жестом, прищелкнув пальцами.

– Кора, милая! Освежи напитки нашим друзьям и принеси кофе!

– Будет сделано.

Официантка скрылась за стойкой.

– Официантку зовут Корой? – спросил Павел.

– Полное имя – Каролина, – ответила женщина.

У нее был грудной, шелковистый голос, такой тембр еще называют интимным. Перебивать людей, обладающих подобным голосом, не хотелось. Было приятно внимать чарующим

интонациям. Редкое дарование, присущее профессиональным ораторам, дикторам и девицам, специализирующимся в сфере сексуальных услуг по телефону.

– Вам имя кажется необычным?

– Да, немного...

– Непривычные вещи побуждают любопытство – сильнейший из человеческих инстинктов.

– Голод – самый сильный инстинкт, – сказала Настя.

Девушка с нескрываемым интересом посмотрела на хозяйку кафе. Стройная фигура была облачена в строгий деловой костюм от Армани, юбка подчеркивала бедра. Русые волосы были собраны в тугой узел на затылке, тонкая платиновая цепочка на смуглой шее оттеняла загар. Ее буквально окружала аура успеха и власти. Внимательный взгляд серых глаз, казалось, пронизывал собеседника, радужные огоньки искрились в сердцевине ажурной окантовки. Нос был тонкий, прямой, губы влажные, алые. Павел поймал себя на мысли, что невольно залюбовался хозяйкой, появилось ощущение, будто он видел эту женщину раньше, встречал ее неоднократно, и встречи эти сохранили яркие эмоциональные переживания. Словно вернулся в светлую пору юности, заново проживая первое свидание. Восторг и страх.

– Ошибочное заключение, – ответила женщина. – Все приговоренные к смертной казни единодушно проявляли любопытство. Что будет со мной дальше? Самый частый вопрос, который бедняги задавали священнику.

Она протянула ладонь для рукопожатия.

– Зовите меня Марией!

Ее кожа была теплой и гладкой, пальцы сильные, гибкие, свободные от колец.

– Вы – владелица кафе и шиномонтажной мастерской? – спросил Павел.

– Виновна! – рассмеялась Мария. – Скромный семейный бизнес!

– Не очень-то прибыльный бизнес, – заметила Настя. – Место непроходное...

– У меня много сомнительных проектов. Ничего не поделаешь, авантюрный образ мысли – неважное качество для бизнеса!

Незаметно подошла официантка, неся на подносе наполненные кружки и чашки дымящегося кофе.

– Спасибо, Кора! Попробуйте кофе. Мы получаем зерна зелеными, чуточку недозревшими. Экстренная авиапочта доставляет груз непосредственно из Боготы, столицы Колумбии. Урожай собирают вручную, от сбора плодов до приготовления напитка проходит менее двадцати четырех часов. Таким образом, удастся сохранить свежесть и аромат настоящего кофе. Хотите попробовать?

Она протянула чашку Павлу.

– А коньяк привозят в бочках из Бургундии? – не удержалась от язвительного замечания Настя.

– Лучший коньяк изготавливают в регионе Пуату-Шаранта. Вам не приходилось бывать в европейской провинции? Во Франции есть места, где до сих пор сохранился аромат древней Европы.

Настя достала сигарету. Павел хорошо изучил характер подружки, обычно последнее слово оставалось всегда за ней. От хозяйки придорожного кафе исходила сила, осязаемая физически. Он пригубил из чашки и восхищенно выругался:

– Черт побери! Вы заработаете состояние на таком кофе!

– Невыгодно. Себестоимость одной порции превышает цену упаковки коммерческого продукта.

– Балуете себя? – лукаво прищурилась Настя.

– Балуем, – ответила Мария. – Посылку отправляет мой старинный приятель, Хоакин Гусман, по прозвищу Эль Чапо. Не слышали о таком?

Павел отрицательно покачал головой. Маленький глоток восхитительного по вкусу кофе придал ему заряд бодрости, а про вкус следовало сказать отдельно. Здесь был и аромат корицы, и пряная терпкость гвоздичного дерева.

– Мексиканский наркобарон, глава крупнейшего в Латинской Америке наркокартеля. Долгое время Эль Чапо считался самым разыскиваемым преступником мира, – пояснила Мария.

– Я читала в Интернете! – воскликнула Настя. – Кажется, его недавно посадили.

– Слух, пущенный американскими спецслужбами. Эль Чапо отправляет кокаин в страны Восточной Европы, ну а кофейные зерна в качестве презента.

– Кокаин?! – Павел поперхнулся.

– Кокаин, – спокойно ответила Мария. – Вы будто не знали, Павел Алексеевич, что львиная доля наркотика поступает в Россию из Латинской Америки? Я думала, москвичи – просвещенные люди.

– Откуда вы знаете мое отчество?!

– Нельзя быть таким подозрительным, Паша, – улыбнулась Мария. – Номера вашего «ниссана» пробить по базе не так уж трудно. Наша служба безопасности должна отрабатывать свой хлеб. Сами подумайте. Среди ночи на пустынной трассе терпит бедствие машина. Мне необходимо знать, кто был за рулем.

– Извините. Вы говорили о контрабанде наркотиков, я подумал черт знает что.

– Вы решили, что я торгую наркотиками?

– Вы сами сказали про кокаин...

– Какой вы забавный! – Мария громко рассмеялась. Ее смех звучал столь заразительно, что молодые люди не смогли удержаться от улыбок.

– Это была шутка! – воскликнул Павел.

Обаятельная хозяйка провинциального кафе подтрунивала над заплутавшими гостями, а они повелись на безобидный розыгрыш!

– Вы, наверное, хотите спросить, почему в клетке для попугая сидит кот? – не прекращая смеяться, спросила Мария.

– Еще как хочу! – в тон ей отвечал Павел.

Остроумная хозяйка нравилась ему все больше, уж неизвестно, что она насыпала в кофе, но увядшее настроение поднялось на пять баллов выше нулевой отметки.

– Зачем вы посадили котика в клетку, Мария?

– Его зовут Гнус. Он обладает скверным характером и слишком прожорлив. Сейчас Гнус наказан.

– Весело у вас! Жалко будет уезжать.

– Так оставайтесь! В двух километрах есть приличный кемпинг, люкс для новобрачных сейчас как раз свободен. Мы стараемся угождать посетителям, их у нас, как видите, не очень-то много. Ваша подруга права, Павел Алексеевич, место непроходное...

– Спасибо за предложение. В будущем году обязательно. А сейчас никак не получится, отпуск закончился, – сказал Павел.

Мария покачала головой:

– Люди часто меняют свои намерения. Знаете, молодые люди, вы мне нравитесь!

– Вы нам тоже! – искренне ответил Павел.

– Обоюдная симпатия – залог успешной сделки.

– Вы говорите о сделке?

Мария незаметно уселась между молодыми людьми, и сделала это столь естественно, что жест не вызвал противоречий. Ее горячее бедро тесно прильнуло к мужскому колену. Он захотел отодвинуться, но уперся ногой в деревянную опору стола.

– Жизнь – это череда сделок, – тихо сказала Мария. – Примерно четверть века назад ваши родители заключили сделку, и родилась парочка симпатичных субъектов, мальчик и девочка. Они выросли, в организмах бушуют гормоны, и ребятишки в свою очередь заключили сделку – вступить в интимные отношения. Не смущайтесь, Паша, – без улыбки сказала женщина. – Я ведь упоминаю обыкновенные вещи! Дальнейшая череда сделок одаривает вас профессией, деньгами, уважением в обществе. Сделки заключаются с момента осознания себя личностью, вплоть до предсмертного часа. Дефекты при заключении сделок с собственной природой могут привести к болезни, страданиям и преждевременной смерти. И даже агонизируя, вы можете заключить договор с инстинктом самосохранения. Безболезненная кончина в обмен на предсмертную муку. Эвтаназия. Но не хочется о грустном. Возможность заключить сделку с совестью высвобождает потаенные желания. Знаете, друзья, в глубине нашего сознания прячется нечто, с чем не хочется сталкиваться. Это все равно что завесить темный угол в комнате и не желать знать, что там спрятано!

– То, что вы говорите, интересно, но это всего лишь теория, – проговорил Павел.

– В самом деле?

Женщина приблизила к нему свое удивительное лицо. Он ощутил безмерное, обжигающее ликование и страх. Павлу почудилось, что он стоит на краю черного оврага, ступни соскальзывают с зыбкой почвы, он готов полететь камнем вниз, и только сильный встречный ветер удерживает его от губельного падения.

– А мне хочется подробнее узнать про сделки, – будто издалека он услышал голос Насти.

– Это легко сделать.

Мария отвернулась, магия исчезла.

– Предлагаю вам забавную игру, – продолжала женщина. – Представьте, что на моем месте сидит волшебник. Он готов исполнить любое ваше желание. То есть исключается вечная жизнь, душевный покой, благодать и прочие эфемерные ценности. Но вы можете попросить денег, карьерного роста, хорошего супруга...

– А что взамен?

– Этого мы с вами знать не можем, – сказала Мария. – Как прикуп в покере! Вы наверняка не знаете, какие карты прячутся под рубашками. Джокер, двойка или тузы! Подарок царский, согласитесь, на такие шансы можно рискнуть!

– Согласна! – живо ответила девушка.

– А что вы думаете, Паша? – обратилась к нему хозяйка кафе.

– Глупо говорить о том, чего быть не может...

– У тебя фантазия, как у енота! – фыркнула Настя. – Просто ответь, согласишься заключить сделку с волшебником или нет!

– Нерационально заключать договор, не зная, что от тебя потребуют взамен.

– Так я и знала, – разочарованно протянула девушка. – Одно слово – хмурый менеджер! Хлопнула дверь, запахло горелыми спичками, с улицы прилетел отзвук мужских голосов.

– Приехал Хряк! – воскликнул Павел.

Мария кивнула.

– В вас совсем немного тщеславия, Павел Алексеевич. Редкое качество для столичного жителя.

Требовательно просигналил эвакуатор.

– Идите, молодой человек, примите работу, – ласкового улыбнулась Мария. – А я пока закажу для вашей невесты наш фирменный десерт!

Она поднялась и ушла вслед за официанткой. Задрожали прутья, кот Гнус предпринял очередную безуспешную попытку вырваться из заточения. На дне кофейной чашки чернели пупырчатые сгустки, напоминающие демонический профиль субъекта с клочковатой бородой над выступающим кадыком. Настя зябко обняла себя за плечи.

– Ты никогда не хотел поменять свою жизнь, Павлуша?

– Только об этом и мечтаю, как с тобой познакомился! – попытался отшутиться он. – Не следует верить всему, что тебе гонят! Приехал Хряк!

– Я хочу дождаться десерта.

Девушка посмотрела на служебную дверь, в синих глазах было черно и жутко. Будто смотришь на дно колодца погожим летним днем.

– Я сейчас вернусь! – громко сказал Павел.

Он направился к выходу. На улице посвежело. Возле мангала копошился невысокий полный человек. Он высыпал из пакета брикеты угольев. Завидя посетителя, приветливо улыбнулся.

– Чэрез пятнадцать минут мясо будет готово, – сказал он с сильным кавказским акцентом.

– Спасибо! Мы уезжаем!

Повар не понял или не расслышал слов. Загорелось бодро, рыжие языки пламени взвились к небу. Большую часть парковочной зоны занимал громоздкий эвакуатор. На платформе стоял красавец «ниссан». Рабочие не поленились помыть запыленную с дороги машину. Булькнул смартфон, весело моргнул жирный знак интернет-соединения. Хряк вскарабкался на платформу.

– Не ожидал, что вы привезете машину к кафе! – прокричал Павел.

– Щас будет готово...

Хряк отцепил поводья, соскочил на землю, забрался в кабину. Шумно охнула платформа, высвобождая машину из плена.

– Мы быстро! Одну минуту! – засуетился Павел.

Он влетел в кафе, прокричал с порога:

– Отставить десерт! Господин Хряк привез нашу ласточку!

– Ты хочешь свалить не заплатив? – усмехнулась Настя.

– Блин! – поморщился Павел – Кора!

В пустынном помещении царила мертвая тишина, нарушаемая мерным капаньем воды в мойку, да нетерпеливо урчал Гнус.

– Находка для кидал! – засмеялась Настя. – Наели, напили, и айда домой!

Павел направился к двери в подсобку, сердце kloкотало, как пробуждающийся вулкан, во рту возник привкус меди. Отчаяние придает силы настоящим трусам. Он постучал костяшками пальцев по дереву.

– Есть кто живой?!

Обождая немного для приличия, дернул дверную ручку, просунул голову вовнутрь.

– Спасибо, все было вкусно! Очень хочется расплатиться! «Визу» принимаете?

– Шутканул? Круто!

За спиной прыснула в кулачок Настя. Подбадриваемый остротами подружки, он зашел на кухню. На полках выстроились в ряд банки со специями, разделочный стол пожелтел от нарезанной моркови. На крючке висел белый халат с запекшимися следами томатов на рукаве. Павел подавил желание вцепиться в гигантский нож для рубки мяса, больше похожий на древнеримский меч. В дальнем углу темнел дверной проем, оттуда донеслись приглушенные звуки музыки. Все та же унылая виолончель и грустные скрипки.

– Извините за вторжение! Нам пора ехать!

Злясь на себя за робость, он прошел через кухню, дважды стукнул кулаком в дверь. Музыка оборвалась. Струйка липкого пота затекла за воротник. Автоматически Павел отметил очередное несоответствие. Здесь слишком прохладный воздух и отсутствуют ароматы стряпни, которые обычно въедаются в стены любого кулинарного заведения.

– Никого нет! – прокричал он.

Гнус разразился в ответ настоящим кошачьим концертом.

– Идиот! – Павел в сердцах обругал кота-узнака и, заранее скорчив извинительную гримасу, распахнул дверь.

Вероятно, разочарование было написано у него на лице. Вместо ожидаемого кабинета загадочной хозяйки за дверью находилась просторная кладовка. Полки были уставлены консервными банками. Тут же притаился компактный аудиоплеер, задорно моргающий зеленым глазком. Павел нажал кнопку воспроизведения, из динамиков заиграла классическая музыка.

– Долбаные провинциалы!

Он швырнул плеер в угол и поспешил назад в зал. По пути случайно задел поварской халат, тот порхнул с вешалки, как раненая белая птица, что-то кольнуло ладонь. Павел повернул пластиковый бейдж, на лицевой стороне классическим шрифтом были выведены четыре буквы – S.P.O.R.

– Розыгрыш! – упавшим голосом проговорил он. – Здесь должна быть скрытая камера!

Они немедленно свалят к чертям собачьим из этого гостеприимного заведения. А по возвращении в Белокаменную он свяжется с ФСБ, там высокий чин занимает его двоюродный дядя. Пусть профи разбираются и с посылками из Колумбии, и с официантками без трупов!

Он вбежал в зал. Настя исчезла. Мордатый серый котяра беззастенчиво облизывал тарелку. Дверца в клетку была распахнута, безвольно повиснув на одной петле. Истомившийся в заключении кот одолел запоры. На краю пепельницы дымилась недокурная сигарета. Походная сумка лежала на подоконнике, в том самом месте, куда Настя положила ее по прибытии в кафе. Первая мысль – девушка вышла в туалет – была им отвергнута. Вход в уборную находился рядом с кухней, она не могла проскользнуть незамеченной. На улице повар воевал с разбушевавшимся пламенем, брызгая водой из пластиковой бутылки. В огромном с облупленными слоями эмали тазу упревали ломти розового мяса, сдобренные хрустящими колечками лука. Смачно запахло винным уксусом.

Завидя москвича, Хряк сказал:

– Ключи в замке зажигания!

– Пятнадцать минут, зэмяк, – повторил улыбчивый кавказец. – Угощу шашлыком, пальчики оближешь!

– Здесь только что была моя девушка...

Хряк непонимающе моргнул.

– Э-э-э, брат! Ты свою дэвочку ищешь или чужую? – грубо засмеялся повар.

– Вы издеваетесь?! – закричал Павел.

Мужчины переглянулись, повар принялся нанизывать ломти мяса на длинный шампур.

– Где Настя?!

– Откуда мне знать? – зевнул Хряк. – Стало быть, там, где ты ее оставил. Хошь, борова покажу?

Павел ворвался назад в кафе, зацепился носком о порог, падая, ударился лбом о каменный выступ барной стойки. Малиновые круги замерцали перед глазами. Гнус подбежал к человеку, выгнув дугой спину, потерся о ноги. Лежа на боку, Павел провел пальцем по экрану смартфона. Служба спасения 112. Гнус одним прыжком взлетел человеку на бедро, комкая ткань джинсов, молочным шагом топтался на месте. В желтых, как перевернутая луна, глазах животного таилась лукавая усмешка. Ребристая коробочка впилась в бедро, Павел оттолкнул наглого котяру, достал из кармана колечко. Синий алмаз загадочно подмигнул ледяным оком.

– Дежурная Луценко! – прокричал бодрый голос из динамика смартфона. – Говорите!

Смартфон выпал из пальцев. До рези в воспаленных веках ему хотелось зажмуриться и крепко, сладко, как в детстве, заснуть. Резкий запах лекарств ударил в ноздри, ему показалось, как чьи-то руки ощупывают его локтевой сгиб, словно ища вену для инъекции. Павел вторично

попытался встать на ноги, но малиновые круги зашлись в бесовской круговерти, и пришла мгла.

Экстрасенс

Дурные новости предпочитают объявляться с раннего утра! Роман Семенович Демченко осознал этот печальный факт в восемь часов. Всю ночь ему снились подвалы, монстры с горящими глазами и трупы! Целая компания трупов, шастающих по улицам, как пьяные граждане! Первым предметом, на который он наткнулся, открыв глаза, был идеально ровный квадратик бумаги.

«Извини, но я уехала! Задолбало!»

Он машинально сложил листок вдвое, загнул уголки, получилось подобие чашечки, швырнул на пол. Кот Маркиз принял передачу и погнал бумажку по коридору. Демченко встал с постели, прошел на кухню, включил кофемашину, по пути задев локтем чашку. Для обывателя разбитая чашка является предвестником счастливых событий, но потомственный маг, чародей и экстрасенс, выступающий под псевдонимом Черный Роланд, имел свое мнение на этот счет. Беда мира незатейлива. Дураки считают себя умными, а умные понимают, что не знают ничего. Демченко – не дурак. Он смел в совок разбитые осколки, оттолкнув любопытного Маркиза. Сливки за ночь скисли, вот вам и еще одно предзнаменование грядущих бед!

Исход девушки Даши был предрешен, но случился внезапно. Все неприятности внезапны, а бессилие перед жизнью множит тревогу. Не ожидая от нынешнего утра радостных сюрпризов, он включил компьютер. В разделе «Госуслуги» возникло уведомление о штрафе ГИБДД.

– Чума на оба ваши дома, господа, – сказал вслух Демченко, довольный своей проницательностью.

Теперь оставалось смиренно ожидать череду невзгод. Наивно полагать, будто с полудня жизнь наладится. Обычно день-другой лучше переждать, если масть криво пошла. Все-таки он – экстрасенс высочайшего класса, а не бабка-прорицательница, что расположилась в подземном переходе и одаривает за здорово живешь любого желающего предсказаниями. Его приглашают на телепередачи, узнают на улице, а запись на прием ведет секретарь.

Роман захлопнул крышку ноутбука. Решение принято! Он отключит телефон и проведет день на даче. В этом году сентябрь выдался на славу, изумрудную листву тронул охряной багрянец, воздух на Карельском перешейке тихий, прозрачный, как жидкий хрусталь. Его хочется пить маленькими глоточками, как драгоценное вино. Мысль показалась экстрасенсу соблазнительной, он улыбнулся зеркалу. Там отразился мужчина крепкого телосложения, с твердой челюстью и ямочкой на подбородке. Волевой взгляд жгуче-черных глаз понуждал клиентов смущенно отводить взор, а смуглая кожа и сросшиеся брови придавали ему сходство с цыганскими баронами. Без ухищрений косметологии не обошлось, господин Роланд старательно выпестовал имидж, беззастенчиво заимствуя детали у зарубежных коллег. Но на пустом месте и пуговицу не пришьешь. Дар у него есть, и дар не малый! А началось все с юности, когда впечатлительный мальчишка понял, что умеет заказывать сны. Какое сновидение ни пожелает, то и случается! Будучи юношей смекалистым, он уловил взаимосвязь между сновидениями и событиями, наступающими в грядущем дне. Таким образом он нащупал тончайшую, эфемерную возможность предугадывать грядущие события. Он изучил все виды гипноза, практиковал изотерическую йогу и холотропное дыхание. Десять лет жизни пожертвовал следованию духовным практикам, совершил четыре тура в Тибет, провел двухмесячную медитативную сессию в Бутане. К сорока двум годам господин Роланд окончательно сформировался как зрелый маг и специалист в области парапсихологии и экстрасенсорики. Клиенты записывались на прием к чародею за две недели, а еще пять лет назад он и мечтать не мог о внушительных гонорарах! Вроде радоваться надо, но с той поры, как появилась неопрятная старуха в переходе у станции метро «Гостиный двор», на душе жаба поселилась.

Он нахмурил бровь, придав лицу выражение надменности и скорби. Такой образ предпочитали дамы. Немолодые, обеспеченные и неврастеничные.

– Ты завидуешь ей? – спросил он у зеркала. – Ты завидуешь полусумасшедшей бабке?

Старушеница сидела на низенькой скамеечке, подле ее ног, свернувшись калачиком, спал мангуст. Что делало экзотическое животное в северных широтах, оставалось тайной. Бабка пророчествовала на лету, пренебрегая ритуальными принадлежностями. Хватала любого желающего за руку, резко, с удивительной для тщедушного сложения силой, изрекала одну-две короткие фразы. Похоже на чистейший воды развод, но искушенные петербуржцы толпились в переходе с раннего утра до полудня. Она появлялась на своем посту ровно в шесть утра, ежедневно, включая праздники и выходные дни. Доставала из рюкзака скамеечку, наполняла блюдечко сливками для мангуста. Следует отметить, что прорицания изрекались по личному выбору знахарки. Часто она отказывалась говорить, отталкивая руку, как ядовитую змею. Денег бабка не брала, а в качестве гонорара требовала сливок для своего любимца.

Питерские экстрасенсы относились к конкурентке с презрительным недоверием, особенно после того, как старуха предсказала смерть Таше Булановой – известной гадалке по картам Таро. Таша была любопытная особа и прибежала в переход поглазеть на чудную бабку. Та моментально выбрала раскрашенную, как воронье чучело, девицу из толпы, впилась когтями в руку и скороговоркой изрекла:

– Зови Роланда. Быстро зови. А теперь пошла прочь, покойница!

Таша, хоть и была бабенка неробкого десятка, но стушевалась.

– А почему покойница?

Старушка прикрыла глаза, словно размышляя, говорить или нет, и тут все увидели филигранную татуировку, покрывающую морщинистые веки, а потом отрезала коротко, зло, как яд выплюнула:

– Рак у тебя. Гниль внутри. Помрешь через одиннадцать дней, – и отвернулась.

В тот день гадалка дважды нарушила правила. Озвучила приговор в присутствии свидетелей и покинула свой пост раньше положенного срока. Таша на следующий день побежала к врачу, и ее немедленно госпитализировали. Онкологи недоумевали, как мог живой человек пробегать три предыдущие стадии рака легких, не испытывая дискомфорта! Умерла она точно в предсказанный срок, на одиннадцатую ночь, с четырех до пяти часов утра в общей палате на Березовой аллее.

С той поры о бабке и ее мангусте заговорили часто и много. Коллеги Демченко навевались в подземный переход, старуха не обращала на них внимания, продолжая одаривать бесплатными предсказаниями выборочных граждан. Лишь однажды поманила потомственного мага Григория:

– Эй, лохматый! Сюда подойди!

Маг Григорий славился густой бородой и длинными, как у экс-битла, нечесаными волосами.

– Дружку своему Роланду передай. Жду его...

Маг Григорий позвонил коллеге, Роман посмеялся вместе с ним. И тем не менее после смерти Таши не проходило дня, чтобы он не вспоминал о прорицательнице. Подземный переход в историческом центре города манил его, как убийцу на место преступления. Однажды он отправился туда. Спустился по ступеням, остановился в пятидесяти метрах. Вокруг сгрудились люди, доносились восклицания счастливчиков из тех, кого выбрала прорицательница. Роман ощутил силу. Необычайно яркий зрительный образ возник перед мысленным взором. Хаотичное смешение сочных красок с преобладанием красных, оранжевых и желтых тонов, чрезвычайно насыщенных, каких не встречается в природе. Видение длилось меньше секунды, память не успела его зафиксировать, осталось ощущение сильнейшей тоски и бездонного горя,

которые невозможно описать словами. Он выскочил на улицу, в горле ком застыл. Роман зашел в ближайший бар, заказал сто граммов коньяка, хотя не помнил случая, чтобы выпивал с утра.

Загремели бравурные аккорды мелодии Грига «В пещере горного короля». Он закачал мистическую мелодию в смартфон, и, когда она играла во время сеансов, клиенты вздрагивали.

– Чума на оба ваши дома, господа! – повторил Черный Роланд. – Чертова старуха!

Первый порыв – не брать трубку – был правильным. Общеизвестная истина – верной считается первичная реакция тела, доставшаяся в наследство от архаичного предка. Тревожно мяукнул Маркиз. «Пихай меня, орущего, в сумку-переноску и поехали на дачу!» – посылал немой сигнал кот.

– Это по делу, – сказал Роман коту и скользнул подушечкой пальца по экрану.

– Доброе утро, Роман Семенович!

Секретарь был замечательным сотрудником, майор-отставник, честный человек, беззаветно преданный шефу.

– Спорный вопрос, Андрей Макарыч, доброе оно или не очень! Говори быстрее, я на дачу хочу на пару дней смотаться.

– Дачу желательно отложить! – осторожно сказал секретарь. – Мне позвонили утром из Москвы.

– Обождут! Всех денег не заработаешь!

Не таков человек был отставник, чтобы устрашиться хозяйского рыка.

– Суть не только в деньгах, – проговорил он. – За клиента попросили...

После короткой паузы, означающей уровень значимости таинственных просителей, Андрей Макарович назвал имя и фамилию. Роман присвистнул, рука потянулась к пачке сигарет. Таким лицам не отказывают. Вот тебе и разбитая чашка! Он прикурил сигарету.

– На какое время назначена встреча?

– Девять сорок пять...

– Сегодня вечером?

– Если бы речь шла о вечере, я сказал бы двадцать один сорок пять. Клиент будет в офисе через пятьдесят шесть минут. Вызвать вам такси?

– Не надо!

Демченко почесал кога за ухом.

– Дача отменяется!

На сборы ушло двадцать минут. Бритье на скорую руку, контрастный душ. Отточенная за годы работы интуиция редко подводила его. Для встречи с клиентом аксессуары, вроде черного плаща с багряной окантовкой, излишни. Он надел удобный костюм спортивного покроя. Офис господина Роланда находился на перекрестке улицы Рубинштейна и Невского проспекта. Элитный район города. Он вышел раньше срока на пятнадцать минут и почти не замечал прохожих, сосредоточившись на ударах сердца, совпадающих с ритмом шага. Светофоры на пути следования включались по разрешающему сигналу, он дошел до подземного перехода у станции метро «Гостиный двор», ни разу не остановившись. Здесь он прикрыл глаза, вообразив бесконечный небесный купол, простирающийся вдоль золотой линии пляжа. Вкус морской соли и прохладной воды осязаемо коснулся губ, воцарилась благословенная тишина. Продолжая держать стадию покоя, экстрасенс спустился вниз. Жаркая энергия едва не опрокинула его навзничь. Роман подавил желание немедленно убежать, как нашкодивший мальчишка. Мангуст запищал противным голосом.

– Слышу, мальчик, слышу! – рассмеялась старуха. – Расступитесь, люди!

Горожане послушно посторонились. Роман услышал девичье восклицание, но не испытал знакомого удовлетворения от того, что его узнают на улице. Он стоял, всецело поглощенный энергией, что излучала сухонькая старушка, одетая в замусоленную вязаную кофту. На голове у

нее был повязан синий платок, а лицо было смуглое, иссеченное глубокими, как старые шрамы, морщинами. Мангуст твякнул, лизнул сливки из блюдечка и по-кошачьи свернулся в клубок.

– Ты храбрый, Роланд, – сказала старуха. – Храбрый и глупый. Боялся, но вишь, пришел!

– О чем это вы? – холодно спросил экстрасенс.

– С Сатаной подружиться хочешь? – нехорошо усмехнулась старуха. – Все вы о встрече с ним мечтаете, будто это добрый царь! Ничего он тебе не даст. Обманет и все, что имеешь, заберет!

– Я не понимаю, о чем вы говорите!

Экстрасенс приосанился, не желая терять лицо в глазах обывателей. Не исключено, что его снимают на видео!

– Все ты понимаешь! – перебила его старуха. – Только пока лбом в могильную плиту не упрешься, будешь долбить в одну дверцу. А куда дверца эта ведет? – И, не дожидаясь ответа, сказала: – Правильно! Во Тьму! А там ох страшно-о-о... – протянула нараспев.

В числе зевак выделялся крупный мужчина с раскосыми глазами и расплюснутым, будто от удара кувалды, носом. Роман Семенович кое-что смыслил в дорогой одежде. Пальто фирмы «Дуглас» стоило не менее ста тысяч рублей, туфли из крокодиловой кожи и портфель с золочеными замками тянули на двести. Стильное одеяние не соответствовало разбойничьей внешности человека, но и он сам смотрелся среди заурядных городских бездельников, как новенький джип в русской деревне.

– Руку давай! – приказала старуха.

Роман повиновался. Боковым зрением он заметил мага Григория. Тот прислонился спиной к рекламному щиту, открыв от изумления рот, так что были видны желтые зубы. Наверняка растрезвонит по всему свету! Почему-то обидная мысль оставила экстрасенса равнодушной. Он понял, отчего бабку не прогоняют полицейские. Понял, почему обыватели ожидают появления прорицательницы с пяти часов утра. Понял это и многое другое в тот краткий миг, когда цепкие и сухие, как старая змеиная кожа, пальцы обхватили его запястье. В сморщенной бабушке угадывалось великое знание о вечной тайне жизни и смерти. Вместе с мангустом она словно навечно замерла на границе миров. Горячие ветра пустынь иссушили ее кожу, а древние ледники насытили глаза осколками бирюзового цвета. Следуя давней привычке, он автоматически зафиксировал время начала сеанса. Девять часов шестнадцать минут. Секундная стрелка ополовинила ажурный циферблат наручных часов марки «Гармин».

– Жди! – воскликнула старуха.

Видение накрыло его властно и беспощадно, как приливная волна опрокидывает неумелого пловца. Он ощутил себя несущимся вниз, в бездонное ущелье, увлекаемый стремительным потоком огненной лавы. Вспыхнуло и занялось пламенем одинокое деревцо, вцепившееся тугими корнями в бесплодную почву. Миг, и все осталось позади. Уклон стал круче, скорость падения возросла. На смену жару пришел холод, стены ущелья покрыли льдистые вкрапления инея. Окружающая материя растворилась в стуже, со всех сторон струились текучие лиловые нити, они оплели его по рукам и ногам. Он ощутил резкую боль и увидел, как кусок плоти отслоился от бедра. Лиловая нить жадно поедает его заживо! Роман попытался закричать от ужасной боли, но не сумел разомкнуть рта. Нить запечатала ему губы, а потом играючи оторвала безымянный палец с левой руки. Лиловые нити рвали на части добычу, человек корчился в муках, сознание обострилось, он увидел, как со дна ущелья поднимаются испарения. Клубы зловонного тумана окутали его, проникая в каждую молекулу тела. Он попытался зажмуриться, чтобы туман не просочился в глазницы. Последнее, что он увидел, прежде чем окончательно провалиться в бездну, был молодой мужчина. Высокий парень, бредущий по пустынному городу. Обычный лопухий очкарик, с усыпанной веснушками физиономией. Профессия обязывала экстрасенса обладать хорошей памятью на лица. Он никогда не видел

юношу прежде. Пурпурный отблеск заката оттенил панораму города, звонкой иглой впился в тучи шпиль Петропавловской крепости.

Свет померк, и Роман Семенович обнаружил себя стоящим в подземном переходе. Взгляд автоматически скользнул на часы. Девять часов шестнадцать минут. Секундная стрелка перескочила на четыре деления. Столько времени потребовалось ровно для того, чтобы прорицательница протянула к нему свои пальцы? Четыре секунды. Старуха погладила мангуста.

– Что это было? – севшим голосом спросил Роман.

– Мальца видел? – спросила старуха. И, не дожидаясь ответа, сказала: – Знаю, что видел! Помоги ему, глядишь, скидка тебе будет. Теперь уходи прочь, тошно с тобой рядом!

Она отвернулась и поманила скрюченным пальцем бледную девушку:

– Девочка! Подходи, че в углу жмешься?

Экстрасенса оттеснила толпа. Он попытался пробиться назад, но получил увесистый тычок в солнечное сплетение. Круглая рожа дыхла дешевой сивухой.

– Займи очередь, земляк!

Гопник выглядел франтом. Он был одет в куцую курточку на голую грудь и зауженные брюки вроде тех, что носили городские стилиги в шестидесятых годах прошлого столетия. Носками он пренебрег, а вот желтые кожаные туфли явно были украдены из фешенебельного бутика. Крокодилья кожа и заклепки под серебро на подъеме. Поняв, что спорить бесполезно, Роман Семенович попытался зайти с тылу, но пьянчуга опередил его. Мосластая рука, с синей татуировкой на предплечье, уперлась в грудь.

– Ты что, русского языка не сечешь, бродяга?!

Свое дальнейшее поведение Роман Семенович позже вспоминал, багровея от стыда. Он не мог припомнить случая, когда испытывал подобное унижение. Он уговаривал пьяницу пустить его к прорицательнице, лепетал жалкий вздор. Поняв, что просьбы не действуют, попытался дать денег. Мужик был неумолим. Сопровождая свои действия сочными матерщинками, заимствованными из уголовного фольклора, он выпроводил экстрасенса из перехода. Роман Семенович был крепким мужчиной, попытался дать отпор хулигану, но невесть откуда возник кореш небритого – худой, поджарый, с бегающими глазами наркомана на ломке. Не церемонясь, он дернул что было сил экстрасенса за рукав, с треском поехала материя.

– Хошь перо в бочину, дядя?!

Рука уголовного нырнула во внутренний карман куртки.

Здравомыслие возобладало, господин Роланд обратился в бегство, сопровождаемый хулиганским свистом. Позорную сцену наблюдал маг Григорий, над репутацией чародея зависла угроза. Обратиться за помощью в полицию значило предать дело огласке. Любой экстрасенс – хороший психолог. Оптимальный выход из затруднительной ситуации был очевиден. Сбежать из перехода и вернуться для беседы с непростой старушкой на следующий день. И тем не менее гениальная интуиция подсказывала экстрасенсу, сегодняшний сеанс был последним.

– Советую прислушаться к ее словам!

Он вздрогнул, мужчина с портфелем подкрался незаметно. Восточное лицо было непроницаемо. Гнев после пережитого кипящей волной поднялся в груди. Выслушивать рекомендации от обычного мужика, пусть даже облаченного в пальто за пару тысяч баксов, – это уже чересчур для Черного Роланда!

– Благодарю! – Он высокомерно наклонил голову. – Я уж как-нибудь сам...

– Ничего у тебя самого не получится! – грубо перебил его незнакомец.

– Разрешите пройти!

Мужчина рассмеялся:

– Ты и правда не понял, что случилось? К прежней жизни у тебя, братан, возврата больше нет!

Экстрасенс припустил чуть ли не бегом. На сегодня унижений достаточно! Он пересек Невский проспект, чувствуя спиной взгляд потомка Чингисхана. Стрелка часов на Думской башне перескочила на новое отделение. И тотчас смартфон проиграл композицию норвежского классика.

– Роман Семенович! Вы не забыли о встрече?!

– Буду через семь минут! Предложи гостю кофе.

– Уже сделано!

Он пробежал дистанцию от Садовой улицы до офиса за шесть минут тридцать секунд. Постоял у входа, восстанавливая дыхание. Клиент не имеет права угадать замешательство на лице чародея! Он вошел в приемную, кивнул секретарю, протянул руку клиенту:

– Прошу извинить за опоздание!

В дальнейшем ему потребовались все накопленные за годы практики артистизм и мастерство, чтобы скрыть бушующие в душе эмоции. Важным клиентом оказался сухопарый молодой человек. Он немного горбился, что свойственно худым и высоким людям, над бровью вздулся шишак, обильно покрытый слоем тонального крема, а в месте ссадины был прилеплен пластырь телесного цвета. Молодой человек выглядел смущенным. Парнишка – лох. Развести такого на деньги – пара пустяков. Причиной замешательства экстрасенса было обстоятельство совсем иного рода. У него в приемной пил кофе из фарфоровой чашечки тот самый юноша, которого он только что видел в иллюзии, предоставленной прорицательницей из подземного перехода!

Он распахнул дверь в кабинет.

– Прошу!

Обернулся к старому служаке:

– Все телефоны отключить. Никого к нам не впускать.

– Так точно! – вытянулся в струнку отставной майор.

Кабинет – лицо хозяина! Визитная карточка. Достаточно беглого взгляда на обстановку, чтобы составить мнение о личности человека. Роман Семенович сознательно отказался от шаманской атрибутики в пользу современного дизайна. На его рабочем столе не было хрустального шара и магических четок. Он понимал, что определенная часть клиентов будет разочарована сухостью обстановки, и в основе такого решения лежал прагматичный расчет. Нынешнее циничное время породило свое видение тонкого мира. Новенький айфон последнего поколения и стильная картина русского художника-авангардиста скорее убедят посетителя в профессионализме экстрасенса, чем хрустальный череп, якобы обнаруженный в непроходимых джунглях Мексики, близ легендарного озера Тескоко.

Мебель выбирала подруга Даша, недавно окончившая курсы дизайнеров и страшно гордившаяся этим обстоятельством. Гордостью архитектурного проекта считался бассейн в приемной. Нагромождение разноцветных минералов, крепившихся на золоченой стеле, по которой каскадами журчала водичка. Единственное отличие кабинета господина Роланда от стандартного офиса генерального директора коммерческой фирмы заключалось в подборке книг, тем или иным образом связанных с магией. Книги были давней страстью экстрасенса, он начал собирать библиотеку пятнадцать лет назад, и к настоящему моменту его коллекция по праву могла считаться одной из богатейших в России. В антикварном шкафу поблескивали золотыми обрезам редчайшие экземпляры. Здесь был и «Кибалион», изданный малым тиражом в Чикаго в 1908 году, и «Большой ключ Соломона» издания Мазерса 1896 года. Шесть уникальных изданий «Иерархии демонов Вей-ера» разного периода, самое древнее из которых датировано 1765 годом. И позднее переиздание древнейшего гримуара «Пикатрикса», или «Цель мудреца», средневекового манускрипта по астрологии, практической магии и талисманам, написанного неизвестным арабским автором в период мавританского владычества над

Иберийским полуостровом. Роман Семенович потратил львиную долю гонораров на приобретение редких экземпляров, воспринимая книги как произведения искусства.

Сейчас он уселся в интеллектуальное кресло из белой кожи, принимающее удобную позу хозяина. Дорогая игрушка обошлась в полторы тысячи условных единиц, и это с приличной скидкой! Господин Роланд тогда избавил от порчи супругу директора крупного мебельного концерна. Он настроился на биоритмы клиента, сжав пальцы в кулаки, пытаясь сконцентрировать энергию. Получилось скверно. Встреча с уголовниками не прошла бесследно, хотелось выпить, закурить и громко заорать матом. Полезная схема, годящаяся за городом, на природе, вдалеке от людей.

– Я сегодня не планировал работать... – сказал он.

Правило номер один. Не показывать слабости клиенту!

– Мне сказал ваш секретарь, что вы заняты. Извините...

Парень снял очки, прижал ладони к глазам, будто собирался заплакать. Демченко подавил приступ раздражения. Пожалуй, выпытывать, откуда у скромного москвича влиятельные друзья, преждевременно. Такой сам все расскажет. Скорее всего, невротик и припадочный наркоман. Золотая молодежь, блага жизни получают с пеленок на блюдечках с алмазной каемочкой! Мается с жиру мальчонка!

– Легкое недомогание лучше всего исцеляет работа. Я благодарен вам за визит. Давайте познакомимся для начала. Меня зовут Роланд. Вам удобно так обращаться?

Он проговорил лениво, как актер, исполняющий заученную роль. Подобный гипнотический прием годился для общения с психопатами любой категории сложности.

Парень отнял ладони от лица, глаза у него были сухие, здравомыслящие, только веки отекали.

– Павел. Павел Рюмин.

– Вы плохо спите, Павел? – утвердительно спросил экстрасенс.

– После той ночи мне удалось поспать по три-четыре часа.

– Употребляете наркотики?

– Пару раз курил траву...

– Вы готовы рассказать по порядку, что вас ко мне привело?

Он откинулся на спинку кресла, с видом глубокомысленного внимания, прикрыл глаза. Он уверенно набирал форму, вот что значит – профессионал!

– У вас порван рукав, – неожиданно сказал клиент.

Господин Роланд вздрогнул. Таким простецким приемом его еще не обезоруживали! Он вперил гипнотический взор в переносицу мальчишки, но тот простодушно моргнул белесыми ресницами под выпуклыми стеклами очков. Вот что значит энергетический пробой! Он оценил паренька как ведомую овечку, а в том чувствуется настоящая сила! Господин Роланд скинул куртку, повесив на спинку кресла за спиной.

– Спасибо, что подсказали. Я слушаю вас внимательно.

– Моя девушка пропала!

Роман Семенович опустил голову, хотя почувствовал себя разочарованным. Второй раз за утро он допускает ошибку! От капризного мальчика сбежала подружка, и тот поднял на ноги влиятельных людей!

– Я не в том смысле, что девушка свалила от ботана, – усмехнулся Павел. – Я начал рассказывать с конца...

– Говорите, как удобнее.

– Я хотел поехать в Италию, но Настя настояла, чтобы мы поперлись на машине в Крым. А вообще было клево, я думал сделать ей предложение на обратном пути... – Он вздохнул. – Я с самого начала не поверил, что авария была случайной! Так не бывает, чтобы два колеса

разом! И потом ворона эта... – Он подкреплял свою речь энергичными движениями рук, лицо покраснелось, глаза блестели.

Поначалу Роман Семенович увлекся оценкой жестов тела, которые характеризуют человека лучше слов, но вскоре убедился, что за маской столичного юноши скрывается человек с высочайшим потенциалом. Люди такого рода, оказавшись в экстремальных ситуациях, проявляют чудеса мужества, стойкости и отваги.

– Все вместе, понимаете? – сказал Павел. – И мастерская выглядит, как на рекламном проспекте, и рабочие роль играют, как паршивые актеры! И самое главное – знак со штандартов римских легионов!

– Какой знак?

Вместо ответа, Павел пододвинул к себе лист бумаги и размашисто начертил четыре буквы – S.P.Q.R.

– Откуда в провинции продвинутые работяги? У того, что без зуба, наковка была на руке, а у его подсобника браслет из золота с платиной.

– Вы наблюдательны.

Он налил минеральной воды себе и посетителю. Парень взъерошил волосы.

– Обычно я – растяпа, так Настя говорит...

Экстрасенс кивнул. Парнишка говорит об исчезнувшей подружке в настоящем времени. Он не смирился с потерей и будет рыть землю!

– Продолжайте.

– Я в эту волшебную хреновину не верю, – сказал Павел. – Раньше не верил... Пока нас Хряк в кафе это долбаное не привез! В этой женщине было что-то особенное! – Он смущенно ухмыльнулся. – Сейчас однолюбы не в тренде, но, видать, таким на свет уродился. А на нее можно смотреть до бесконечности!

Освоившись с волнением, парень рассказал про халат на кухне и про печальную музыку, невесть для чего записанную на допотопный магнитофон. Он описал диалоги с официанткой, отметив их абсурдность, и с горьким смехом рассказал про кота в клетке. Роман Семенович неожиданно оказался увлечен рассказом. Если в начале повествования он отслеживал психологию клиента, то по мере рассказа погружался в историю все глубже. А когда Рюмин закончил говорить, экстрасенс окончательно убедился, что все рассказанное является правдой. От первого до последнего слова.

Павел умолк, пауза затянулась.

– Когда вы вернулись в Москву? – прервал молчание Демченко.

– Позавчера ночью прилетел.

– Не нашли экстрасенса в столице?

– Вас рекомендовали как лучшего...

Небывалой выдержки потребовалось господину Роланду, чтобы сдержать эмоции!

– Вы не рассказали, что было после обморока в кафе.

– Привели в чувство врачи! Лежу на полу, на дворе рассвет, видать, скорую я успел вызвать, перед тем как отключиться. Меня собирались в местную психушку упечь... Ну, позвонил в Москву, у меня дядя работает в ФСБ. Ну, вы знаете...

Роман кивнул.

– Я так понимаю, первым делом вы подключили знакомых к поиску.

– А что мне оставалось? Поняв, что в Краснодарском крае ловить нечего, я свалил из больницы, улетел в Москву первым рейсом.

– А ваша машина?

– Тачка осталась на парковке. Дрожь берет при мысли, что придется за ней возвращаться. Дома я навел справки про кафе это чертово и мастерскую. Все оказалось правдой. Владелица

Мария Эдуардовна Браун. Типа, бизнес-леди. У нее бизнес и в Москве, и в Штатах, и офис здесь, в Петербурге. Короче – крыша выше неба!

– Попробую догадаться, – усмехнулся Демченко. – Вы нанесли даме визит в ее московский офис?

– Попытался сделать это, – кивнул молодой человек. – Меня не пропустила охрана, и дядя-фээсбэшник не помог. Он – хороший мужик, но сказал, чтобы я сам разбирался со своей телкой. Есть еще одна причина моего приезда в Питер. Разведка донесла, что госпожа Браун сейчас в вашем городе. Сука! – вырвалось у него непроизвольно.

– А там, на юге, вы наверняка возвращались в шиномонтажную мастерскую.

– Я не мог бросить свою девушку, как обертку из-под чипсов!

Павел сдернул очки, протер платочком стекла.

– Тогда-то чуть не угодил в психушку...

Богатое воображение экстрасенса немедленно продемонстрировало живописную картину. Нервный молодой человек со столичным говором требует вернуть похищенную возлюбленную. Добавить к этому свежую шишку на лбу, предысторию с вызовом скорой помощи и традиционную неприязнь жителей небольших городов к обеспеченным москвичам. Парню повезло, что за него заступился влиятельный родственник. Впрочем, сферы его влияния оказались недостаточно при контакте со службой безопасности некой бизнес-леди. А скорее всего, офицер не стал себя утруждать лишними хлопотами. Набрать номер питерского экстрасенса проще, чем ввязываться в терки с обеспеченными россиянами.

– Ясно, – коротко ответил Демченко.

Теперь картина стала понятна ему всецело. Трое суток мальчишка обрывает телефоны, тормозит знакомых. Обычно прагматично настроенные люди не обращаются к экстрасенсам. За три дня он успел всем прилично надоест.

– Существуют интернет-группы, «ВКонтакте», «Фейсбук». Там легко проследить, когда объявлялась в Сети ваша подруга.

– С этого я начал. Настя исчезла!

– Заблокировала страницу?

– Ее вообще нет в Сети, понимаете?! Такого юзера, как Анастасия Розова, не существует в природе! Нет профайла, электронной почты. Вообще ни черта нет!

– Однофамильцы есть?

– Полно! – раздраженно крикнул парень. – И в Москве, и в Тюмени, и в Донецке, и даже в Берлине! Моя Настя пропала, понимаете?!

Он вскочил с места, прошелся по кабинету.

– Скоро меня друзья начнут считать чокнутым! – добавил он.

«Если уже не считают», – подумал господин Роланд, а вслух произнес:

– Вы связывались с ее родителями?

– Они живут в Твери, трижды набирал номер, никто не подошел к телефону...

– А ваши родители?

– Мать умерла, когда мне было двенадцать. Это имеет отношение к делу?

Впервые за время беседы Демченко потупил взор. В блестящих глазах посетителя сквозила незатихающая боль.

– Извините...

– Все нормально. Вы ведь не знали...

– Что вы обнаружили в кафе и мастерской?

– Ничего не обнаружил, – пожал плечами Павел. – Там было все так же, как и ночью. Работяги скучали, шербатый сделал вид, что не узнал меня.

– Думаете, он притворялся?

– Да врал он, по роже видно!

– Потом вы поехали в кафе...

– Вы словно там были вместе со мной, – подозрительно нахмурился молодой человек.

– Ничего сверхъестественного. Я сам так бы поступил.

– Поехал. Официантка вспомнила Настю. – Он ухмыльнулся. – На этот раз она была в трусах. Она сообщила, что хозяйка ночным авиарейсом улетела в Москву.

– Выпить хотите? – спросил Роман.

– Если выпью, совсем развезет, а я хочу попытать удачи здесь, в Питере. Проникнуть в офис к этой ведьме!

– Упорный вы молодой человек.

Павел поднял на него глаза.

– У меня нет другого выхода!

Демченко почувствовал к юноше искреннюю симпатию.

– Вы, наверное, мозги набекрень свернули, пытаетесь разгадать, что означает наколка на руке рабочего?

– Римская аббревиатура, – ответил Павел. – Я прочел кучу инфы. – Он достал смартфон и, почти не сверяясь с текстом, скороговоркой произнес: – Значение аббревиатуры имеет архаичное происхождение, может значить при расшифровке «благодарность сенату и римскому народу». Существует на Арке Тита и на Колонне Траяна. В христианском искусстве использовалась в различных сценах Страстей Христовых, указывая на присутствие римских солдат в ту историческую эпоху. В период правления Бенито Муссолини фашистский режим демонстрировал аббревиатуру как связь с древними римлянами.

– Вы подготовились.

Демченко подошел к книжному шкафу, вынул небольшую потрепанную книжицу. Пролистал десяток страниц, нашел искомую, достал из ящика стола лупу.

– Глядите!

Рюмин привычным жестом снял очки, поднес листок к глазам. Гравюра на потертом от времени желтом листе бумаги запечатлела демоническое существо. Пума или другой представитель кошачьих. На холке животного торчали короткие наросты, которые по замыслу художника должны были означать обрубленные крылья. В нижнем углу едва виднелись крохотные буквы – S.P.Q.R.

– Что за чудище?!

– Автор обозначил сей персонаж как дочь Голема. Кто такой Голем, можете почитать в Интернете. На старых иллюстрациях часто имелись подписи граверов или автора картины, с чьего оригинала она была изготовлена.

– Похоже на сюжет из фильма ужасов, – через силу улыбнулся Рюмин.

– Похоже, – согласился экстрасенс.

Он закрыл книгу, поставил ее на прежнее место в шкафу.

– У меня скоро мозги закипят, – признался Павел. – Что вся эта хрень, по-вашему, может значить?

Экстрасенс улыбнулся своей знаменитой улыбкой, многократно отрепетированной перед зеркалом.

– А это, дорогой Павел, нам с вами и предстоит выяснить. Я берусь за ваше дело. Во-первых, с сегодняшнего дня никакой самостоятельности. Не хочется, чтобы по вашу душу выехали питерские санитары. Все действия просьба согласовывать со мной лично. – Он протянул черную визитную карточку, обрамленную золотой каймой. – Здесь номер телефона, который я никогда не выключаю. Забейте его в память смартфона. Договорились?

Павел молча кивнул.

– Во-вторых. Вы немедленно оставите затею попасть на прием к госпоже Браун. Так сложились обстоятельства, что, кроме меня, вам сейчас некому доверять. Судя по тому, что вы рассказали о бизнес-леди, она вам оказалась не по зубам. Где вы остановились?

– В хостеле...

– Адрес!

– Невский проспект, дом восемь.

Экстрасенс впился буравящим взглядом в лицо молодого человека, Павел смущенно отвел взгляд.

– Хостел напротив офиса Браун...

– Ваши вещи там?

– Сумка со мной, я оставил ее у вашего секретаря. Номер забронировал по Интернету. Я привык ездить налегке.

– Вот и славно, – сказал Демченко. – В ту часть города, где обитает наша таинственная леди, больше ни ногой. Мой секретарь отвезет вас в отель на Петроградской стороне. Вопросы есть?

Рюмин завел глаза к потолку, словно пытаясь разглядеть на белоснежном фоне тайные знаки.

– Мне трудно сидеть без дела!

– Это я уже понял. Примите таблетку снотворного и ложитесь в кровать. Вам дать препарат?

– Не надо. Не люблю химию...

– Когда последний раз ели?

– Вчера днем...

– Андрей Макарович доставит вам обед.

Мужчины обменялись рукопожатиями. Демченко распахнул дверь, верный секретарь поднялся навстречу.

– Андрей Макарыч, отвези нашего друга в отель на Лахтинскую. И организуй нормальный перекус.

Секретарь набрал номер и тихо говорил, прикрыв ладонью трубку. Роман повернулся к юноше:

– Рассчитываю на ваше здравомыслие!

– Я договоренностей не нарушаю! – отрезал Рюмин. – Что насчет оплаты?

– Обсудим при следующей нашей встрече. Дешево вы не отделаетесь, – усмехнулся экстрасенс.

– Соберу любую сумму, – решительно кивнул Павел. – Возьму кредит.

– Признаюсь честно, я пока не представляю степень сложности поставленной задачи. – Демченко взглянул на часы. – Сейчас одиннадцать сорок. Я позвоню вам в девятнадцать часов. Постарайтесь поспать, Павел.

В дверях уже стоял секретарь, держа на плече компактную спортивную сумку.

«Он действительно приехал налегке», – подумал Демченко, глядя на скромную поклажу.

Следующие двадцать минут экстрасенс провел, сидя неподвижно, глядя в одну точку перед собой. Если бы не широко распахнутые, почти не мигающие глаза, можно было подумать, что он заснул. На двадцать первой минуте его взгляд сместился вправо. Он открыл крышку ноутбука, выбил дробь пальцами по полировке стола. Экран запестрел десятками рядов строчек. Он выбрал подходящую, подвел курсор. Последующие тридцать минут он парил в безоблачном мире сетевого пространства. Обнаружив требуемую ссылку, ставил пометку на бумаге, искал новую. Когда лист формата А4 оказался почти целиком испещрен заметками, он взял новый. Шариковая ручка летала по бумаге, экстрасенс исписал второй лист. Когда искомая информация начала дублироваться, он захлопнул крышку ноутбука. Наконец он откинулся на

спинку кресла, зажмурился и энергичными движениями кулаков надавил глазные яблоки. Взял смартфон, поиграл им в руке, набрал номер. Ответил приятный мужской баритон:

- Приемная корпорации «Ковчег»! Чем могу быть полезен?
- Меня зовут Черный Роланд. Передайте госпоже Браун, что я хотел бы заключить сделку.
- Вам придется обождать...
- Жду!

Возникла пауза, на фоне была слышна заунывная классическая музыка. Тускло запели виолончели, в диссонанс подыгрывали скрипки. Черный Роланд подобрался, как хищный зверь перед броском. Живот свело судорогой, мышцы напряглись, во рту пересохло. Всем естеством он ощутил магнетическую энергию, исходящую из микрофона сотового телефона.

Виолончели умолкли, бодрый голос произнес:

– Господин Роланд? Извините за ожидание, могу записать вас на завтра. Вас устроит шестнадцать часов?

- Годится.
- Отлично. Будем вас ждать.

Экстрасенс подошел к бару, достал початую бутылку виски. За прошедшую неделю он вторично нарушал заведенное с юности золотое правило – не пить алкоголь до прихода сумерек. Но, как известно, правила создаются ради того, чтобы их нарушали. Он извлек из морозилки кубики льда, маслянистый нектар наполнил стакан на две трети. Роман Семенович пригубил и блаженно зажмурился, как сытый кот. Утро, начавшееся так неудачно, превратилось в погожий сентябрьский день, насыщенный удивительными событиями. Он почувствовал себя мальчишкой, нашедшим старинную карту с кривым крестиком в углу. Экстрасенс подошел к книжному шкафу, бережно провел пальцами по золотым корешкам старинных книг. Рука наткнулась на старое издание. Немного помедлив, он вытянул потрепанный томик, уселся в кресло. Страницы преданно зашуршали, как опавшие осенние листья, чародей жадно пожирал строчки глазами. На улице стемнело, глаза налились свинцовой тяжестью. Сквозь накатывающие образы, где фантазии переплетаются с реальностью, он услышал тихий шум в приемной. Будто пробежал ребенок, шлепая босыми ступнями.

– Андрей Макарыч, это ты? – шевельнулись губы, но слова замерли, не успев тронуть молекулы воздуха.

Он услышал приглушенный детский смех, хлопок в ладоши.

«Мне это снится...» – удивился господин Роланд.

Он часто слышал небылицы, когда люди путают сон с явью, считал рассказы вымыслом. Неслышный сквозняк протянул по полу, стукнула входная дверь.

«Бестолковый Макарыч, – подумал он во сне, – мог бы откликнуться, когда к нему обращается шеф».

Он глубоко вздохнул и перевернулся на бок. Умное кресло послушно отвело подлокотники в стороны, под шею выкатился удобный валик.

Дождь закончился. Хлопнула дверь, вернулся секретарь. Будучи военным человеком, он выполнял распоряжения четко, в срок, без нареканий. Юноша был доставлен в уютный семейный хостел, на первом этаже здания находился небольшой ресторанчик. Андрей Макарович распорядился насчет обеда тотчас по выходе из офиса. Пока столичный гость принимал душ, он принес горячий обед из ресторана. Так как других указаний пока не поступало, он решил вернуться в офис, – дома его ждала холостяцкая квартира. Первое, что насторожило старого майора, – открытая настежь дверь в кабинет. Господин Роланд всегда закрывал двери, и уборка помещения осуществлялась с его личного распоряжения. Секретарь шагнул вперед и замер на пороге.

– Роман Семенович, – сказал он громким шепотом. – Господин Роланд!

Экстрасенс вздрогнул, моргнул слипшимися от сна глазами.

– В чем дело?! Андрей Макарыч! Ты призрака увидел?!

Бравый вояка, отдавший службе в пограничных войсках полжизни, указал пальцем на стену. За пять лет сотрудничества Демченко неплохо изучил своего секретаря. Коллеги подтрунивали над экстрасенсом, дескать, у всех модных персон секретаршами работают блондинки с внешностью куклы из секс-шопа. Роман Семенович предпочитал отделаться шуткой, мол, оказываю финансовую поддержку ветеранам нашей армии и флота. На самом деле, попробуйте найти смазливую девицу, обладающую такими деловыми качествами, как у майора в отставке.

Стены кабинета были покрашены нежно-голубым цветом: по мнению дизайнера Даши, оттенки синего колорита оптимально способствуют выделению окситоцина – гормона доверия и симпатии. Красный на синем – излюбленный прием фовиста Анри Матисса. Господин Роланд не сумел сдержать громкий крик. Кроваво-красные подтеки стекли на пол, образовав небольшие лужицы. Сладко-тошнотворный запах с металлическим привкусом ударил в ноздри. Сначала ему привиделась древнеримская аббревиатура, о которой рассказывал Павел Рюмин. Но, присмотревшись, он увидел короткое слово. Три кривые, словно приплясывающие запятые, буквы – «ЖДИ!» и восклицательный знак в конце.

Он пулей выскочил из-за стола, метнулся в туалет, но не успел добежать. Большая часть рвоты угодила в бассейн. Голубая водичка возмущенно булькнула, в приемной запахло виски.

Павел через силу съел порцию салата, поковырял пластиковой вилкой в котлете, политой кетчупом. Не доев, лег на кровать и тотчас провалился в глубокий сон.

Во сне он увидел свою умершую мать. Было жаркое летнее утро, мать обычно просыпалась рано, чтобы успеть до его пробуждения испечь свои фирменные оладьи. Так случалось каждое воскресенье. Но в то утро в квартире было тихо. Он проснулся и, шлепая босыми ступнями, прошел в спальню. Она лежала на спине, длинные черные волосы рассыпались по подушке, как мертвые змеи. Ноги одеревенели, он остановился на пороге спальни, а сердце наполнилось холодом и смертельной тоской. А потом она приподнялась и предостерегающе подняла длинный палец.

Прочти!

Он попытался спросить, что именно ему следует прочесть?! Домашнее задание?! Сочинение на вольную тему, из тех, которые у него так скверно удавались. Чего не скажешь про уроки информатики, где Паша Рюмин был круглым отличником.

Прочти!!!

Обои на стене покрывали сальные пятна копоти, к старой клеенчатой драпке прилипли обрывки старых газет. Типичная коммунальная квартира образца прошлого века. Место было ему незнакомо, за окном раскинулся сквер, пересохший фонтан по центру и две прохудившиеся скамейки с облупленной коричневой краской на досках. Картинка завертелась в бешеной карусели, и он проснулся в липком поту. Навязчивый запах фармацевтики витал в воздухе. Павел потряс головой, запах рассеялся. За окном сгустились сумерки, лежащий на тумбочке смартфон издал громкую трель.

– Слушаю!

– Добрый вечер, Павел Алексеевич.

Этот грудной, с волнующими интонациями голос он готов был узнать из тысячи других.

– Здравствуйте!

Экстрасенс взял с него слово не разыскивать Марию Браун. Взмокла спина, спазм скрутил живот.

– Вы очень впечатлительный юноша!

Сонм мыслей роился в голове, как разбуженный улей диких пчел. Надо ее спросить! Спросить о чем?! Куда вы подевали мою невесту, уважаемая Мария Эдуардовна?

– Что привело москвича в этот северный город, Павел Алексеевич? – спросила она.

– Невесту ищу! – огрызнулся Павел. Страх проходил, его место заняла спортивная злость.

– Сбежавшая невеста... – задумчиво проговорила Мария. – Известный парадокс, когда девушка сбегает накануне свадьбы. Если верить статистике, встречается в десяти процентах случаев, преимущественно среди молодых пар до тридцати лет.

Павел постарался унять напряжение в пальцах, а то хрупкий корпус смартфона начал жалобно потрескивать.

– Настя не собиралась никуда убегать, вы отлично знаете!

– Вот тебе раз! – рассмеялась женщина. – Мне откуда знать?!

Было слышно, как она отдает деловые распоряжения.

– Немедленно согласуйте договор! Сумму переведут по факту поступления наложенного платежа. И – личная просьба – груз должен прийти не позднее двадцать седьмого сентября. Предупредите службу логистики.

Слышимость была хорошая, мужской бас оправдывался:

– Такой срок! Это невозможно!

– А вы постарайтесь, дорогой Альберт! – Голос сладкий, он тек, как яблочный джем из подогретого пирога. – Постарайтесь!

– Павел?! – окликнула женщина.

– Здесь я... – хмуро отозвался мужчина.

– Работа, работа, – нараспев сказала Мария. – В трудах несправедных минует жизнь человеческая!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.